

УДК 9. 94

Кумпан Вадим Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

тел.: (861) 219-95-56, (909) 460-53-39 vadim_kumpan@mail.ru

350040, г. Краснодар, ул. Трамвайная, 11, кв. 28

Кавказ в стратегии национальной политики России: история
и современность[1]

Аннотация:

В данной статье рассматривается Кавказ в стратегии государственной национальной политики на различных этапах исторического развития.

Ключевые слова: национальная политика, стратегия, цели, задачи, СССР, Российская империя.

Kumpan Vadim Aleksandrovich

PhD in historical science, assistant professor of the new, contemporary history and the international relations department, Kuban State University.

tel.: (909) 460-53-39

The Caucasus in strategy of the state national policy Russia: history and modern
Summary:

In this article, the Caucasus in strategy of the state national policy at various stages of historical development is considered.

Keywords: national policy, strategy, purposes, tasks, USSR, Russian Empire.

Повышение интереса к национальной политике в России в последнее время коренится в целом ряде кризисных явлений, которые, как кажется, не связаны, но в совокупности приводят нас к пониманию необходимости преобразований внутренней и внешней национальной политики современной России на Кавказе.

Понятие «Стратегия (концепция) государственной национальной политики»

– интуитивно понятно, традиционно используется как высший уровень планирования политики в отношении полиэтнического населения на протяженных этапах исторического развития[2]. По сути, это цель, которая ставится, государственным аппаратом, система задач, методов, реализуемых в достижении этой цели. Дополнительное содержание данное понятие получает с принятием Указа Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Особенности данного документа и обращают наше внимание на традиции планирования и целеполагания в национальной политике в имперский период, в советском союзе и на рубеже XX – XXI веков.

Считается что до середины XX в. целеполагание в государственной политике покоилось в большей степени на интуиции, но не всегда и в настоящее время используются научные методы. Четкая цель, система методов по ее достижению через поставленные задачи, определение ресурсов, может гарантировать формирование уравновешенной национальной системы. Одна из важнейших проблем, в данном контексте – обратная связь и система постоянной оценки уровня эффективности предпринимаемых мер внутри государства и на международной арене.

В Российской империи применялись «наиболее гибкие» в мировой истории методы управления своими многочисленными народами, когда включавшиеся в число подданных императора «чужие, соединяясь с нами, принимают именно дух. Цельности Русского государства соответствует, – по мнению Н.Я. Данилевского, – и уподобительная сила русского народа, претворяющая в свою плоть и кровь инородцев, с которыми приходит в соприкосновение или столкновение, конечно, если этому не противопоставляется преград ошибочными правительственными мероприятиями»[3].

Российская империя оставалась самодержавной монархией. Стратегия национальной политики определялась, прежде всего, волей монарха. В правление Александра II проводилась гибкая национальная политика, сочетавшая разноплановые меры. При Александре III курс этнической политики меняется и политика

сменяется «стремлением к слиянию всех подданных в единую национальность». Аналогичная политика проводилась в тот период во многих государствах[4]. Николай II, вступая на престол, говорил о том, что во всем будет следовать заветам своего отца. Отступление от этого правила и переход к гибкости периода Александра II, т.е. к совершенствованию гражданского устройства было связано с революцией 1905–1907 гг.

Интересна точка зрения на национальную политику чиновников, непосредственно работавших на Кавказе и проводивших ее в жизнь. В 1845 г. контр-адмирал Л.М. Серебряков сформулировал и выделил основные меры для поддержания спокойствия на Кавказе: а) сила оружия; б) водворение русского населения; г) образование внутреннего порядка; д) выбор способных и достойных начальников; е) развитие торговли и промышленности[5]. Приоритет этих мер изменялся, но их совокупность можно определить как постоянно необходимую. Великий князь Михаил Николаевич – наместник на Кавказе в первые годы после покорения региона, отмечал: «Конечная цель мероприятий установление органического единения горских народностей с Россией» [6]. Наместник на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков в 1909 г. писал императору, что необходимо определение «необходимых реформ для развития его (Кавказа) и тесного приобщения к империи» [7]. Стратегической целью российской администрации было включение в состав государства всех регионов. На население распространялись все законы, действовавшие в империи, создавались социально-экономические условия, с одной стороны, максимально тождественные российским, с другой – близкие местному населению.

Национальной политике в СССР посвящена обширная и разноплановая литература. Идеологическая база национальной политики была заложена В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Несмотря на их дискуссии по проблемам национальной политики, по сути, они выступили ее соавторами, прежде всего как концепции (стратегии), которая стала основанием советской государственности. Про-

возглашение права наций на самоопределение в период гражданской войны и становления советской власти – ее основа. Национальный фактор используется для победы над политическими противниками, в то время как лидеры Белого движения неоднократно отказывались сотрудничать с сепаратистами в пользу «Единой и неделимой».

В первые годы советской власти в национальной сфере проводился целый ряд экспериментов. В рамках республик возвращаются и укрепляются новые этнические элиты. По сути «предпосылки нынешнего местного национализма были созданы большевиками, даровавшими этносам псевдогосударственность» [8]. Знаменитая фраза Б.Н. Ельцина «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» уходит своими корнями к первым экспериментам, когда создавались национальные районы и сельские поселения.

Ослабление идеологического и политического центра в конце 1980-х начале 1990 годов привело к политизации конфликтов и развалу Советского Союза по созданным в советский период национальным границам. Сепаратистская тенденция предполагала дальнейший распад. В случае ослабления политической власти центра распад Российской Федерации, в этом контексте являлся весьма предсказуемым.

Внешняя политика России в отношении государств Кавказа традиционно ориентируется на использование позитивной исторической памяти, сформированной в период нахождения их в составе Российской империи и СССР. В межэтнических конфликтах наше государство выступает в роли миротворца. Негативным для России, но позитивным для народов региона является концепция «замораживания конфликтов». Стремление России поддерживать менее сильную сторону позволяет защитить ее интересы, но роль самой России ослабляется. Перспективные цели России отражаются в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.). К первостепенным задачам относится недопущение дестабилизации в Закавказье (само использование данного понятия,

а не Южный Кавказ свидетельствует об исторической преемственности внутренней и внешней политики, прошлого и настоящего). Отмечается и заинтересованность в нормализации отношений с Грузией, но с учетом сложившихся реалий.

Противоречивая национальная политика Российской Федерации на Северном Кавказе и в Закавказье к настоящему времени прошла ряд этапов. Национальная политика относится, по своей сути не столько к тактическим сферам развития государственности (экономика, ЖКХ, природные катастрофы, социальная защита населения), а к стратегическим (военная безопасность, внешнеполитические взаимоотношения, сферы геополитического взаимодействия). Эластичность последних позволяет совершать отдельные промахи, или даже их череду, но в перспективе эти промахи ставят существование государственности за грань единой государственности, ведут к распаду страны.

Новый виток интереса к стратегическому планированию в национальной политике внутри государства и на международной арене мы видим в 2011-2012 годах. Анализ сути и причин межнациональных проблем, факторов риска и моделей решения предпринимается В.В. Путиным в ряде статей. Подобные тезисы не высказывались ранее первыми лицами государства в политических проектах такого уровня. Статьи несут значительный конструктивный заряд при логичном, взвешенном развертывании предлагаемых тезисов в системную программу практических действий всех уровней власти и общественности страны. Их реализация должна, в значительной мере, скорректировать вектор национального государственного развития России и построения национально ориентированной модели общественного развития.

Значимым шагом становится принятие Стратегии государственной национальной политики. Самым неожиданным отличием принятого документа от проекта стало изъятие раздела «индикаторы». Симптоматично, что в предоставленном для общественного обсуждения проекта она была представлена, а во введенном в действие документе отсутствует. Критерием эффективности национальной поли-

тики становится самооценка административными органами своей деятельности в форме мониторингов и отчетов.

Остановимся на целеполагании. В Стратегии пять целей. Уже только на основе данного факта мы видим насколько компромиссным является данный документ. Разнообразие целей привело к их логической противоречивости. В Планах мероприятий по реализации в 2013 - 2015 годах Стратегии государственной национальной политики (Распоряжение Правительства от 15 июля 2013 г. № 1226-р) цели не упоминаются, все мероприятия связаны с задачами. Запланированные мероприятия не позволяют, в полной мере реализовать все задачи, это связано и с ограничениями финансирования и с отсутствием увязки с целеполаганием.

В Концепции внешней политики России раздел целеполагания является еще более широким по составу – девять целей. В соответствии с принципами международных отношений отмечается ориентация на «неконфронтационное отстаивание национальных приоритетов». Российская Федерация неоднократно демонстрировала и конфронтационные модели защиты национальных интересов, в частности 08 августа 2008 г.

Системообразующим фактором национальной политики является ее стратегическая цель. В Российской империи такой целью являлось единство государства. Большевики, провозгласив право наций на самоопределение, смогли собрать в рамках СССР все части Российской империи кроме Польши и Финляндии. Советская национальная политика, при ослаблении политического и идеологического центра, расколола государство на 15 частей. Современное федеративное устройство включает 21 республику и 5 национальных автономий. Процесс изменения еще советской, по сути, структуры государственности, за счет объединения субъектов и введения Федеральных округов был запущен, его дальнейшая реализация могла бы стать ориентиром не только внутренней, но и внешней интегративной политики.

Российской Федерацией предпринимаются попытки построения стройной

системы национальной политики. Кавказская специфика предполагает более четкий акцент на единство государства внутри России и отстаивание национальных интересов на международной арене. Государства Закавказья «столкнулись с неким замкнутым кругом, из которого пока что не видно достойного выхода»[9], но он может быть предложен Россией на интегративных началах.

Примечания

1. Научное исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966)

2. Кумпан В.А. Стратегия национальной политики в России во второй половине XIX в. // *Голос минувшего*. Краснодар № 1-2, 2002, С. 51-74.

3. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. М., 1991. С. 486.

4. Черкасов П., Чернышевский Д. *История императорской России от Петра Великого до Николая II*. М., 1994. С. 345.

5. Цит. по: Серебряков... *Исторический обзор войны России на Кавказе* // Гордин Я.А. *Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в.* СПб., 2000. С. 289.

6. Эсадзе С. *Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе*. Тифлис, 1913. С. 50

7. РГИА Ф. 919. Оп. 2. Д. 619. Л. 1.

8. Булдаков В.П. XX век в истории России: имперский алгоритм? // *Международные отношения в России и СНГ*. М., 1994. Вып. 1. С. 137.

9. Гаджиев К.С. О природе политических режимов национальных республик Северного Кавказа // <http://mir-politika.ru/172-o-prirode-politicheskikh-rezhimov-nacionalnyh-respublik-severnogo-kavkaza.html> (04.11.2013).